

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ (Йошкар-Ола)

ПЕРЕДАЧА СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЗВУКОВ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ КОНЦА XVII — XVIII ВВ.

Abstract. Transmission of Specific Speech Sounds of Mari in Monuments of Writing from the Late 17th — 18th Centuries

The article deals with the designation of the specific vowels of Mari *ä, ö, ij, ɛi* and the consonant *ɱ* in early written monuments. The first writings appeared in the Latin alphabet. In these valuable sources, there is a fixation of letters unknown from the Russian graphic system. Unfortunately, authors of books and short texts, compilers of glossaries or word lists didn't spell consistently. In the early writings based on the Cyrillic alphabet, Mari specific sounds are transmitted in different ways. They are mainly transmitted by similar Russian graphemes or by their combinations. The modern form of the letters appeared and became fixed in the graphic system of the Mari language in the second half of the 19th century after the formation of the Translation Commission of St. Gurij (Gurij).

Keywords: Mari dialects, Cyrillic graphemes, labial vowels, reduced vowel, velar nasal.

0. Современная графическая система мари́йских литературных языков разнообразна. В лугово-восточной литературной норме — 36 букв, в горномари́йской — 37, т. е. мари́йский алфавит литературных языков состоит из 37 букв. Согласно исследованию Л. П. Грузова, в мари́йском языке имеется 12 гласных и 26 согласных фонем (1960 : 57, 85). В северо-западном наречии функционируют 32 фонемы — 12 гласных и 20 согласных (Иванов, Тужаров 1971 : 10). Составители «Мари́йско-русского словаря» отмечают, что «в луговом диалекте различается восемь гласных фонем: *а, э, и, о, ö, у, ij, ы*, в горном — десять: те же плюс *ä* и *ɛi*, в восточном — девять: те же, что в луговом, плюс *ä*. Согласных фонем — двадцать две: *б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, ɱ, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ɲ, л', н'* [---] Из мягких согласных фонематическое значение имеют только *л'* и *н'*» (Васильев, Саваткова 1991 : 464).

Функционирование разного количества букв/звуков в мари́йском языке в основном связано с такими графемами, как гласные *ö, ij, ä, ɛi* и согласный *ɱ*. Следует отметить, что эти специфические гласные и согласный

не свойственны некоторым языкам, в том числе и русскому. Отсутствие их в русской графической системе позволило составителям глоссария, рукописных словарей, анкет, переводчикам молитвенных текстов и первых стихотворений, авторам первой марийской грамматики использовать различные буквы. Остановимся на передаче специфических гласных и согласного в памятниках письменности марийского языка трехвековой давности.

1. В современном марийском языке огубленный гласный переднего ряда, среднего подъема *ö* — одна из распространенных фонем, она употребляется в анлауте, в инлауте и в ауслауте. По замечанию Л. П. Грузова, особенно много в языке слов с конечным *ö* (1965 : 94). Частотность гласного чаще всего проявляется в диалектах. В ранних письменных памятниках марийского языка лабиальный звук передан как

1) *о*, например: *портъ* 'изба'¹, *почешъ* 'брусника' (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 168), совр. орф. *пöрт* [pört]², *пöчыж* [pöčǝž]; *сорбалена* 'умолять, умолить, упрашивать, упросить кого-л. сделать что-л.' (Стих. 1782), совр. орф. *сöрвалена* [sörvalena] (инф. *сөрвалаш* [sörvalaš]); *кюргишко тюнгудумо* 'вогнутый', *портоль онжелама* 'оглядываюсь', *изи сосна* 'свинка', *жонъ* 'способ, средство', *жоралтэмъ* 'люблю', *тунъ рудо* 'хребет, позвонки, кости', *люмо* 'клей', *меранъге шурто* 'тенята, коими зайцов ловят', *онкэленъ пеналэмъ* 'выговор делаю', *торешъ туюко* 'поперечный' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *кöргышкö түйндымö* [körǝškö tüñdämö], *пöртыл ончем* [pörtäl ončem], *изи сöсна* [izi sösna], *йөн* [jön], *йöратем* [jöratem], *тунпүдö* [tuprüdö], *лүймö* [lütö], *меран шүйртö* [meraŋ šürtö], *өнкелен пеналем* [öpkelen penalem], *тореш түйкö* [toresš tükö] и др.;

2) *е*: *кюргишке кудалтемъ* 'вбрасываю', *туюке* 'различие', *шюле* 'овес', *кершекъ* 'горшек', *кершекъ лиштыше* 'горшечник', *кюртне* 'железа, кандалы', *люме* 'короста', *нюшке* 'пешня', *пелшюрге* 'щека', *сербалмашъ* 'прошение', *терза* 'окно', *шурно ерза* 'хлебной короб' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *кöргышкö кудалтем* [körǝškö kudaltem], *түйкö* [tükö], *шүйльö* [šül'ö], *көршöк* [köršök], *көршöк ыштыше* [köršök ǝštǝše], *күйртнью* [kürtnjö], *лүймö* [lütö], *нйүшке* [nüške], *пел шүйргö* [pel šürǝö], *сөрвалаш* [sörvalaš], *төрза* [törza], *шурно öрза* [šurno örza]; *перть* 'дом' (Миллер 1791), совр. орф. *пöрт* [pört];

3) *э*: *тэрлалътымашъ* 'сравнение', *пютэ* 'пост', *тэрыштемъ* 'выскакиваю', *тэръ веръ* 'площадь', *туюэ* 'плодоносие', *эрдежълу* 'ребро', *эрдежке тунгудемъ* 'в сторону клоню', *эрдыктемъ* 'раскармливаю, откармливаю', *эрше* 'чюдесный, чюдный' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *тöрлатымаш* [törlatǝmaš], *нүйтö* [pütö], *тöрштем* [törštem], *төр вер* [tör ver], *түйлö* [tülö], *öрдыжлу* [ördǝžlu], *öрдыжкö* [ördǝžkö], *öрдыжкö түйндем* [ördǝžkö tüñdem], *öрдыктем* [ördǝktem], *öршö* [öršö] и др.;

4) в единичных примерах *ö* передан ю: *люлпу* 'ольха' (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 168), совр. орф. *лöлпö* [lölpö], *нöлпö* [nölpö]; *туюшакъ* 'перина', *кюртню вюръ* 'ржа' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *тöшак* [töšak], *күйртнью вйр* [kürtnjö vür] и др. Следует отметить, что в отдельных говорах *ö* часто замещен лабиальным *j*. Об этом свидетельствуют и сохранившиеся линг-

¹ Марийские примеры даны в оригинальном виде, в конце русских *ъ* (*еръ*) не ставится.

² Здесь и далее приводится современное прочтение марийских слов, в квадратных скобках они даны в финно-угорской транскрипции.

вистические материалы, зафиксированные в конце XIX — начале XX вв. венгерскими и финскими учеными. Например, в диалектологических словарях, изданных Э. Беке, А. Мойсио и С. Сааринен, на месте слов с лабиальным *ö* часто встречаются лексические единицы с огубленной *y*. Последняя форма особенно характерна для восточных и западных диалектов марийского языка (например: Beke 1997—2001; Moisis, Saari-nen 2008; Иванов 1981 : 76);

5) диграфом *io* (*и* десятиричное + *о*): *киоргишке тюнжюдэмь* 'вгибаю', *киор-геште церь* 'рез в животе', *пиортыктень пужемь* 'раскатываю', *пиортше* 'отмститель', *шиортне* 'золото', *шиорь* или *шерь* 'молоко', *шиоргю* 'лицо', *киоргишко онжемь* 'внутри смотрю', *кио тугане* 'кто такой', *пиоштра* 'игло', *пиорю* 'мед вареный', *сиорастарыше* 'примиритель', *тиора* 'расправа, суд, судья', *тиора верь* 'судебное место, судное' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *кӱргышкӱ тӱндем* [kӱrgʲəʂkʲo tʲuɳdem], *кӱргыштӱ чер* [kӱrgʲəʂtʲo tʲʃer], *пӱрдьктен пужем* [pӱrdʲəkten puʒem], *пӱрдшӱ* [pӱrdʲʂo], *шӱртньӱ* [ʂӱrtɲo], *шӱр* [ʂӱr], *шӱргӱ* [ʂӱrgʲo], *кӱргышкӱ ончем* [kӱrgʲəʂkʲo ontʃem], *кӱ тугай* [kʲo tuɣaj], *пӱштыра* [pӱʂtʲara], *пӱрӱ* [pʲuɪrʲo], *сӱрастарыше* [sӱrastarʲʂe], *тӱра* [tʲura], *тӱра вер* [tʲura ver]; *тиорамь* (начальная форма *тӱра* уст. 'начальник, господин') (Стих. 1782), совр. орф. *тӱрам* [tʲoram]; *киорге* 'нутро, внутренность; внутренний', совр. орф. *кӱргӱ* [kӱrgʲo] и др.;

6) сочетанием *jo*: *пјодра пурса* 'горох крупной', *пјочюжь* 'брусника (ягода)', *пјоршо* 'вихорь', *пјорлтэмь* 'отмщаю, отмщаю', *тјорыштемь* 'отскакиваю', *шјормыцъ* или *шермецъ* 'оброт, узда', *шюлјо* 'сажень', *кочь тјорштэмь* 'перескакиваю', *никјо* 'никто', *нјошмјо* 'семя', *нјонъжикъ* 'тесто', *пјоржъ* 'шурин', *пјоръ јень* 'мущина' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *пӱдыра пурса* [pӱdʲara pursa], *пӱчыж* [pӱtʲʂʂ], *пӱрдшӱ* [pӱrdʲʂo], *пӱртылтем* [pӱrtʲəltem], *тӱрштем* [tʲorʂtem], *шӱрмыч* [ʂӱrtmʲtʃ], *шӱлӱ* [ʂӱlʲo], *гоч тӱрштем* [ɣoʂ tʲorʂtem], *нигӱ* [niɣo], *нӱшмӱ* [nʲʂtmʲo], *нӱнчык* [nʲonʲtʃk], *пӱрж* [pʲorʂʂ], *пӱрјен* [pʲorʲjen] и др.;

7) во многих словах использован специальный знак ^ (циркумфлекс). С его помощью передавались сочетания звуков, т. е. десятиричное *i* + *o* (*iö*) или латинская буква *j* + *o* (*jö*). Проиллюстрируем лексические единицы для первого варианта: *киӱдлецъ* 'от кого' (Сочинения 1775), совр. орф. *кӱдлеч*, *кӱдеч* [kʲöleʂ, kʲödeʂ]; *сиӱдрень царемь* 'с грозами запрещаю', *шиӱртне* 'лиштыше' 'золотарь', *шиӱбранъ* 'молочный', *кугу сиӱланьмашышке пуртемь* 'в великое движение привожу', *виашъ тӱдра* 'правосудие', *марки-танъ пӱӱртъ* 'шинок', *сӱӱрастаремь* 'примирияю, мирю' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *сӱрен чарем* [sʲören tʃarem], *шӱртньӱ ыштыше* [ʂӱrtɲo ʲʂtʲʂe], *шӱран* [ʂӱran], *кугу сӱӱланьмашке пуртем* [kʲuɣu sʲöjlanʲmaʂke purtem], *виашъ тӱра* [viʲaʂ tʲura], *маркитан пӱрт* [markitan pʲört], *сӱӱрастарем* [sʲorastarem] и др. Примеры для второго варианта: *шюртјӱ* 'нитка', *шюштјӱ* 'ремень', *тлюјӱ* 'плод' *изи тјӱра* 'судейка', *кудо кјӱргышто коштамъ* 'внутри дома прохаживаюсь', *сјӱрасимашъ* 'примирение', *сјӱремашъ* 'обет, обещание, намерение' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *шӱртӱ* [ʂӱrtʲo], *шӱштӱ* [ʂӱʂtʲo], *тӱлӱ* [tʲülʲo], *изи тӱра* [izi tʲura], *кудо кӱргыштӱ коштам* [kudo kʲörgʲəʂtʲo koʂtam], *сӱрасымаш* [sʲorasʲmaʂ], *сӱрымаш* [sʲörʲmaʂ] и др.;

8) в отдельных словах буквосочетание *йӱ* (*i* с диерезисом + *o* с каморой). В основном оно встречается в рукописном памятнике Василия Крекнина и Иоанна Платунова: *онйӱ* 'тесть', *пюгильмйӱ* 'желудок' (ср. *желудок* 'пагар'), *пйӱгильмӱ* 'шишки (хвойных деревьев)', *тйӱра* 'судья', *лопка*

кюрнїѡ 'лемех, заступ', *каикъ шюльїѡ* 'костеря' (костерь 'сорная трава семейства злаков'), совр. орф. *оньо* [oŋo], *нїгылмѡ* [pŋɣəl'mō], *тѡра* [tōra], *лонка кїртнѡ* [lɔŋka kīrtŋō], *кайык шїльѡ* [kaɣɔk šīl'ō]; *шюргїѡ* 'дубрава' (Сочиненія 1775), совр. орф. *шїргѡ* [šīrgō];

2. Переднего ряда лабиальная фонема *й* встречается только под ударением и в предупредном слоге. Она не характерна для русской графики, поэтому в ранних марийских памятниках письменности вместо нее использовались разные буквы. Одной из широко распространенных была

1) *ю*, например: *тюмемь* 'миліон' (Сочиненія 1775; Эрм. собр. № 218), совр. орф. *тїмем* [tīmet]³, *нюгарь* 'слуга', *тюлгенъ* 'ястреб', *рюмбалгымашъ* 'сумерки', *шюдюръ* 'везда', *юдюръ* 'дочь', *пюкшъ* 'орех', *шюшпюкъ* 'соловей' (Сочиненія 1775), совр. орф. *нїгар* [nīgar], *тїлеген* [tīleɣen], *рїмбалгымаш* [rīmbalɣɔmaš], *шїдыр* [šīdɔr], *їдыр* [ūdɔr], *нїкш* [pūkš], *шїшпык* [šīšpɔk]; *веръ кюанъ* 'место каменистое', *вищъ шюдо* 'пятьсот', *вюданъ* 'наводненный', *вюргене заводъ* 'рудокопный завод', *Вюрзуме ола* 'город Уржум', *вюръ шюшо* 'кровь с гноем', *вють кубуль* 'пузырь на воде', *изи кюпчюкъ* 'подушечка', *ю* 'сок', *люмедемъ* 'клею, приклеиваю, спаиваю', *мюмя* 'на помощь зборище', *пюжъвють* 'пот', *сюсь* 'гуж', *тюэ* 'верблюд', *ушкаль ю* 'коровье масло', *эре юдюръ* 'честная девица', *юдемъ* 'разсеваю, сею, насыпаю', *юма* 'уста' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *вер кїан* [ver kīan], *вичшїдѡ* [vīčšūdō] (в говорах *вицшїдо*) [vitsšūdō], *вїдан* [vīdan], *вїргене завод* [vīrɣeŋe zavod], *Вїрзым (ола)* [vīrzɔm (ola)], *вїр шїшѡ* [vīr šīšō], *вїд кувыл* [vīd kuvɔl], *изи кїпчык* [izi kīpčɔk], *їйыш* [jīɔš], ср. *їйыш* 'напиток', *лїмедем* [līmedem], *вїма* [vīma], *мїма* [mīma], *нїжвїд* [pūžvīd], *сїс* [sūs], ср. совр. мар. *сїскыл* [sūs-kūɔl] 'гужи (хомута)', также *сїсонга* [sūsɔŋa] 'кленшя', *сїспан* [sūs-pan] 'хомут', *тїэ* [tīe], *ушкаль їй* [uškɔl ij], *эре їдыр* [ere ūdɔr], *їдем* [ūdem], *їма* [ūma], ср. совр. мар. *їма* детское 'ротик'; *тюсь* 'лицо' (Паллас 1788), совр. орф. *тїс* [tīs]; *юстель* 'стол', *пюкенъ* 'стул', *вашкюзе* 'ножницы', *юпъ* 'волос' (Миллер 1791), совр. орф. *їстел* [ūstel], *нїкен* [pūken], *вашкїзѡ* [vaškūzō], *їп* [iip]; *кючена* 'просим' (Стих. 1795), совр. орф. *кїчена* [kīčena]; *кюлешъ* 'надо', *она людъ* 'не боимся', совр. орф. *кїлеш* [kīlēš], *она лїд* [ɔna līd] и др.;

2) графема *у*: *шїла* 'овес', *туэ* 'верблюд' (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 168), совр. орф. *шїльѡ* [šīl'ō], *тїэ* [tīe]; *кумъ-тушеџ*⁴ '3000', *тужэмъх* 'тысяча' (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 149), совр. орф. *кум тїжем* [kum tīžet], *тїжем* [tīžet]; *жапъ шудо* и 'время ста лет', *пуруудене шутемъ* 'буравом проверяваю', *тужемъ* 'тысяща', *туретше* 'жатель, жнец, стригач', *устель* 'стол' (Эрм. собр. № 197/I), совр. орф. *жап шїдѡ ий* [žap šūdō ij], *про дене шїтем* [pro dene šītem], *тїжем* [tīžet], *тїредше* [tīredše]; *пурикишъ* (ср. *нїрышѡ* [pīrɔšō] 'бог-предопределитель [имеющийся отдельно в штате при всех богах]') (СМЯ 2000 : 423); *кудорчъ юма* (*кїдырчѡ юмо* 'бог грозы') (Георги 1776—1777), совр. орф. *кїдырчѡ юмо* [kīdɔrčō jumo]; *шурки*, *шурьго* 'лицо', *шурга* 'лес' (Паллас 1788), совр. орф. *шїргѡ* [šīrgō], *шїргѡ* [šīrgō] и др.;

³ В современном марийском языке лексическая единица *тїмем* относится к устаревшим (забытым) словам.

⁴ В этом слове *м* — выносная буква. Вынесение над строкой отдельных букв и слогов — распространенный прием русского полуустава и скорописи. При помощи выносных букв достигались ускорение письма и экономия бумаги. Этим графическим приемом часто пользовался участник Камчатской экспедиции немецко-русский историк Г. Ф. Миллер.

3) и: *изи киварь* 'мосточик', *мюшкюриштэ тиналамь* 'зачинаю в чреве' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *изи кйвар* [izi kīvar], *мйшкырышто тйналам* [mīškārāšto tīṇalam] и др.;

4) сочетание *ую*: *пуюрише* 'создатель', *пуюрмаш* 'создание' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *пйрышö* [pīrāšö], *пйрымаш* [pīrāmaš] и др.;

5) сочетание *йй* передано через графему *ю*: *юкта* 'холодный'⁵ (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 149), *ют нимач* 'с северу' (Татищев), совр. орф. *ййштö* [jūštö], *ййд йымач* [jūd jāmač]; *логарь юкань* 'хриповатый', *логарь юкь* 'хрипота' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *логар ййкан* [loɣar jūkan], *логар ййк* [loɣar jūk] и др.

3. Заднеязычный смычный сонант *н* восходит к соответствующему звуку финно-угорского языка-основы. Он употребляется только в неинициальных позициях. Фонема *н* передана

1) графемой *н*: *кенешь* 'лето' (ф. 583, оп. 2, ед. хр. 1287), совр. орф. *кенеш* [keɲež]; *ватань пюръ яень* 'женатый муж', *яень* 'человек', *јотъ јенемъ јоралтыше* 'страннолюбивый', *куль яень* 'дворовый человек', *тюналь онъжемъ* 'отведываю', *шурманише* 'рысь' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *ватан пюръен* [vatan pōrjeɲ], *ен* [eɲ], *јот енъм йöратыше* [jot eɲəm jōratāše], *кул ен* [kul eɲ], *тйнал ончем* [tīṇal ončet], *шурманше* [šurmanše] и др.

В приведенных далее примерах также выступает графофонема *н*, а не буквосочетание *нг* (ng): *менге* 'кол', *санга* 'лоб', *шонго* 'стар' (ф. 583, оп. 2, ед. хр. 1287), совр. орф. *менге* [meɲɣe], *санга* [saɲɣa], *шонго* [šoɲɣo]; *тангата* 'пень' (Паллас 1788), совр. орф. *тангата* [taɲɣata]; *коваштэ шенгелне* 'закожный', *ксюнь пенгедемъмаш* 'взаимное обязательство', *лопшанге* 'шершень', *люнгалтеш* 'качалка', *менге кириме пюнемъ* 'баба, которою сваи бьют', *мюнго пуэмъ* 'сдаю', *нангаемъ* 'увожу, провожу', *ола шенгель суртъ* 'двор загородный', *онгоръ* 'колокольчик', *онго* 'кольцо, перстень', *ронгем* 'отрываю', *тэнгече* 'вчера', *варсенге* 'ласточка зверок', *вють менге* 'свая в воде', *вючуранге* 'мышь летучая' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *коваште шенгелне* [kovašte šeɲɣelne], *кйсын пенгыдемдымаш* [kūsāp peɲɣādemdāmaš], *лопшанге* [lopšaɲɣe], *лйнгалтыш* [līṇɣaltāš], *менге кырыме пунем* [meɲɣe kārāme pūnet], *мөнгö пуэм* [mōṇɣö pūet], *нангаем* [naɲɣaet], *ола шенгел сурт* [ola šeɲɣel surt], *онгыр* [oɲɣr], *онго* [oɲɣo], *ронгем* [roɲɣet], ср. *ронгедам* [roɲɣedam], *тенгече* [teɲɣeče], *варсенге* [varseɲɣe], *вйд менге* [vūd meɲɣe], *вычуранге* [vāčāraɲɣe];

2) сочетанием *нг*: *кокъ-мы"гъ* 'два миллиона', *ингер* 'река малая' (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 149), совр. орф. *кок мын* [kok māɲ], *энгер* [eɲer]; *тонгошь* 'море' (ф. 583, оп. 2, ед. хр. 1287), совр. орф. *тенгыз* [teɲāz]; *вангемъ* 'со стороны присматриваю, уловляю, подстерегаю, оберегаю, предостерегаю', *венге* 'зять', *вюрянгъ мастар* 'канатный мастер', *вюрянгдемъ* 'окровляю', *идангъ* 'тетива, струна', *кенгежъ* 'лето', *онга* 'гонтина, тесница', *лонгамъ* 'полю, чищу, какое-либо семя', *сенгеше* 'победитель', *тангъ* 'приятель, друг', *тэнгезе шенгельне* 'заморский', *тюнгдымашъ* 'згиб', *цангъ* 'колокол', *цанга* 'галка' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *вангем* [vaɲet], *венге* [veɲe], *вйран мастар* [vūraɲ mastar], *вйрандем* [vūraɲdem], *ййдан* [jādaɲ], *кенеш* [keɲež], *онга* [oɲa], *лонгам* [loɲam], *сенгыше* [seɲāše],

⁵ Титло в форме горизонтальной черты с округло загнутыми концами (˘) ставится над сокращенными словами. В данном слове сокращена буква *ш*: *юкта* 'холодный', совр. мар. *ййкштö*, *ййштö* 'холод, холода, стужа, мороз, морозы; холодный, студеный, морозный; холодно, морозно' (Васильев, Саваткова 1991 : 91).

тан [taŋ], теныз [teŋɔz], шенгелне [ʃeŋɣelne], тўндымаш [tūŋdɔmaʃ], чан [čaŋ], чана [čaŋa] и др;

3) сочетанием трех букв нг: каньгашеше 'советник, советователь', каньга-шешеш 'советование, соизволение', каньгашемъ жодамъ 'совета требую', каньгашъ 'согласие, совет' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. кангашыше [kaŋaʃɔʃe], кангашымаш [kaŋaʃɔmaʃ], кангашымъ жодамъ [kaŋaʃɔm jodam], канаш [kaŋaʃ] и др.;

4) во многих примерах латинская графема g, находясь рядом с n, образует сочетание ng для обозначения заднеязычного смычного носового сонанта ŋ, например: анга 'загон, полоса', венге 'зять', ижинг 'сустав', ионгежъ 'лук', кенгежъ 'лето', мерангъ 'заяц', онгъ 'грудь', онга 'доска', руашъ ленгеишъ 'квашня', тенгезъ 'море', тунгдемъ 'натягаю, гну', чонгеиштемъ 'летаю', цанга 'галка', шинга 'комар', энгежъ 'малина', энгеръ 'река' (Сочинения 1775), совр. орф. анга [aŋa], венге [veŋe], йыжын [jɔʒɔŋ], йонгеж [jɔŋeʒ], кенгеж [keŋeʒ], меран [meŋaŋ], он [oŋ], онга [oŋa], руаш ленгеж [ruaʃ leŋeʒ], теныз [teŋɔz], тўндем [tūŋdem], чонгеиштем [čɔŋeʃstem], чана [čaŋa], шынга [ʃɔŋa], энгж [eŋɔʒ] и др.

В отдельных словах звук н [ŋ] и сочетание нг (ng) графически не различаются: арланге 'крот', капка менге 'верста', лопшанге 'жук', менге 'верста', мюнгө пуемъ 'отдаю, возвращаю', мюнгю 'назад', менге 'столб', оланге 'окунь', санга 'лоб, чело', тенгече 'вчера', тенге 'монета', шенгелне 'за, позади', шенгецъ 'позади', шеренге 'сорога', шонгемамъ 'стареюся', шонго 'старый' (Сочинения 1775), совр. орф. арлан [arlan] 'хомяк', капка менге [kapka meŋe], лопшанге [lopʃaŋe] 'шершень', менге [meŋe], мюнгө пуэм [müŋgö puet], мюнгө [müŋgö], оланге [olaŋe], санга [saŋa], тенгече [teŋeče], тенге [teŋe], шенгелне [šeŋɣelne], шенгеч [šeŋɣeč], шеренге [šereŋe], шонгемам [šoŋɣemat], шонго [šoŋgo]; оланге 'окунь', орланге 'крот, кисть', шенгелне 'за, позади', санга 'лоб, чело', шенгецъ 'созади, позади' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. оланге [olaŋe], орланге [orlaŋe], арлан [arlan], шенгелне [šeŋɣelne], санга [saŋa], шенгеч [šeŋɣeč] и др.

Определенный интерес представляют лексические единицы, где в рукописном словаре В. Крекнина и И. Платунова фигурирует графофонема н.⁶ Она в однокорневых словах дана буквой н и буквосочетанием нг, лексемы между собой соединены сочинительным союзом или, например: тингаламъ или тиналамъ 'починаю, начинаю, зачинаю', тиналмашъ 'зачатие, начало, починание', тингалше или тиналше 'зачинщик, начинатель', тингалме 'начатый', совр. орф. тўнгалам [tūŋalam], тўнгалмаш [tūŋalmaʃ], тўнгалше [tūŋalše], тўнгалме [tūŋalme] и др. Не исключено, что подобное фонетическое явление было характерно для определенного говора марийского языка того периода. Можно утверждать, что эти две формы в конце XVIII века использовались параллельно, т. е. сочетание нг наряду с н. Об этом в какой-то степени могут свидетельствовать записи марийских слов шведским врачом-естествоиспытателем И. П. Фальком, сделанные во 2-й половине XVIII века. Венгерский лингвист Ш. Матичак, анализируя лингвистические материалы И. П. Фалька, о фиксации буквы н пишет: «Для записи звука [ŋ] употреблялось сочетание букв -ng- (alangui ~ алангы, korfchanga ~ коршанге, kunga ~ конга); иногда лишь буква n сама по себе: dian ~ энг, schidan ~ шыдан». Далее он отмечает: «Колебание

⁶ Диалектную основу лексикографического памятника см. Сергеев 2021 : 207—210.

в форме: *meran*, *merang* ~ *меран*. См. еще: *egesč* ~ *енгыж*» (Матичак 2021 : 47). Возможно, в ауслауте лексемы *merang* 'заяц', фиксированной И. П. Фальком, сохранился архаичный вариант *нг*, совр. орф. марЛ *меран* [*meran*], марГ *морен* [*moren*] 'заяц', ср. также: *egesč* ~ *енгыж* (в записи И. П. Фалька), совр. орф. марЛ *энгыж* [*eŋǯǯ*] 'малина', марГ *ёнгыж* [*ənyǯǯ*], *ингыж* [*inyǯǯ*] 'малина', марСЗ *е-нгёж* [*e-ŋəǯ*] 'малина', *енёж-ванты* [*eŋǯva-ntǯ*] 'куст малины', *енёжсто-р* [*eŋǯsto-r*] 'малинник' (Иванов, Тужаров 1971 : 46). В диалектах употребление буквосочетания *нг* хорошо сохранилось еще в 30-е годы XX в. Об этом свидетельствуют и некоторые школьные переводные учебники, предназначенные для марийских учащихся. Составитель книги по географии, например, очевидно, был представителем того этнотерриториального региона, где сочетание *нг* активно использовалось в речи, например: *Ош тэнгыз* 'Белое море', *Охот тэнгыз* 'Охотское море', *Карский тэнгыз* 'Карское море', *Бэринг тэнгыз* 'Берингово море', *Сар (Түкө) тэнгыз* 'Желтое море' (Географий 1932), совр. орф. *Ош тэңыз* [*Oš teŋǯz*], *Охот тэңыз* [*Ohot teŋǯz*], *Карский тэңыз* [*Karskiŋ teŋǯz*], *Бэринг тэңыз* [*Beriny teŋǯz*], *Сар (Түкө) тэңыз* [*Sar (Tükö) teŋǯz*].

4. Не остается вне внимания и то, что в рукописном словнике Г. Ф. Миллера лексемы, оканчивающиеся на *a*, в его книгах переданы через *e* или *ä*, например: *тилза* 'месяц' — *тилзе*, *арна* 'неделя' — *арне*, *окса* 'деньги' — *окзе*, *шинза* 'глаза' — *шинзе* (Миллер 1791), совр. орф. *тылзе* [*tälze*], *арня* [*arña*], *окса* [*oksa*], *шинча* [*šinčä*]; *tilzä*, *arnä*, *schinsä* (Müller 1759) и др.

5. Специфический звук *ä* встречается не во всех наречиях марийского языка. Он в основном бытует в западных диалектах (в горном и северо-западном), также в сардаяльско-арборском, уржумском и в говорах восточного наречия (Грузов 1965 : 111). Для передачи нелабиальной, переднего ряда фонемы в кириллических памятниках письменности XVIII века использовались графемы *a* и *я*, например: *мямнамъ* 'нас', *тлянетъ* 'тебе' (Стих. 1767), совр. орф. марГ *мәмнәм* [*mätmäm*], *тйланет* [*tälänet*]; *вякшешъ* 'кровать', *вяте* 'жонка', *жара* 'заря', *лякташъ* 'выходить', *сяръ эдемъ* 'воитель' (Эрм. собр. № 218), совр. марГ *вәкшыш* [*väkäšš*], *вәты* [*vätä*] 'жена, женщина', *жәра* [*žärä*], *ләкташ* [*läktaš*], *сәр эдем* [*sär edem*]; *атя* 'отец', *сүлуквямъ* 'грехи', *вурсашавлямъ* 'ругающих нас должникам' (Фонд 7. Аделунг), совр. мар. *ätя* [*ät'a*], *сүлыквләм* [*suläkvläm*], *вырсшывләм* [*vürsšävläm*] и др. Проведенный лингвистический анализ четверостишия 1767 г. («Тынь мямнамъ моцъ куце ямше эдемкане»), словаря Дамаскина (Эрм. собр. № 218) и молитвы «Отче наш» (Фонд 7. Аделунг) показывает, что в основе этих двух текстовых и лексикографического источников лежит горное наречие, в графическом составе которого наличествуют буквы *ä* и *й*.

6. Неогубленный гласный переднего ряда *й*, как и фонема *ä*, встречается в основном в западных диалектах. Он в рукописных памятниках передан буквами *ы*, *и*, *ю*, *я* и графемой *E*: *тынь* 'ты', *тынинъ* 'у тебя' (Стих. 1767), совр. орф. марГ *тйнь* [*täñ*], *тйньйин* [*täñäñ*]; *вють цыбе* 'тагара', *иликишъ* 'горница', *ала иликишъ* 'гражданин', *кюртнй* 'железо', *кютюкъ шамакъ* 'краткая речь', *цйля* 'езде', *шаналбиль* 'луч', *шЕргя* 'лес' (Эрм. собр. № 218), совр. орф. марГ *вйёд цйвы* [*väd tsäbäd*], *йлыш* [*äläšš*], *ала йлыш* [*ala äläšš*] досл. 'городская жизнь', *кйртни* [*kärtni*], *кйтык шамак* [*kätäkä šomak*], *цйла* [*tsäla*], *шанавйыл* [*šapanvöl*] 'радуга', *шйргй* [*šärgä*]; *тынь* 'ты' (Фонд 7. Аделунг), совр. орф. марГ *тйнь* [*täñ*] и др.

Диалектную основу этих ценных материалов составляют лексические и фонетические особенности западного наречия.

Современное начертание буквы *ö, ü, н, ä, ё* получили лишь в 70-е годы XIX века после образования Переводческой комиссии при Братстве святителя Гурия (см. также Сергеев 2002 : 104—106, 115—116).

**Способы обозначения специфических букв
в ранних памятниках письменности на кириллице**

Буквы	Графемы, сочетания букв
<i>ö</i>	<i>о, е, э, ю, io, jo, iô, jô, iï</i>
<i>ü</i>	<i>ю, у, и, ую</i>
<i>н</i>	<i>н, нг, ньг, нг</i>
<i>ä</i>	<i>а, я</i>
<i>ё</i>	<i>ы, и, ю, я, Е</i>

Орфография ранних письменных памятников XVIII века, подготовленных на латинице, намного точнее, чем орфография текстов и словарей, составленных средствами русской графики. Правильно переданы такие специфические звуки марийской фонетической системы, как лабиальные *ö, ü*, гласный переднего ряда *ä*.

7. Гласный *ö* [ö] передан через *ö*: *mörtna* 'икра', *schör* 'молоко', *pört* 'изба', *pötschesch* 'клюква' (Müller 1759; р. III, оп. 1, № 135) и др.

8. Гласный *ü* [ü] передан посредством *ü*: *jünkh* (Witsen 1705). Марийское слово дано без эквивалентной пары. Из этой формы восстановим лексему *ййыш* [jüðš] 'вода, напиток, сок'. Рядом с данной единицей зафиксировано *uti*. В словарной статье *uti*, по всей вероятности, анлаутную *в* (*v, w*) автор не заметил (ср. *vüt* 'вода'), а конечную *i*, скорее всего, использовал для обозначения палатальности *t*, хотя в данном слове *t* всегда твердая; *küschna* (*küschna, küšnö*) 'наверху, вверх; на верхнем (небе) [находящийся]', *lümët* (*lümét*) 'имя твое', *wüde* (*wüde, vüdü*) 'веди' *jür* 'дождь', *schülä* 'овес', *wüd* 'вода', *üstel* 'стол', *küse* 'нож', *schüm* 'сердце', *püken* 'стул', *tüschakъ* 'перина', *waschküSe* 'ножницы', *üп* 'волосы' (Müller 1759), совр. орф. *күшнө* [küšnö], *лүмет* [lümët], *вүдө* [vüdü], *үйр* [jür], *шүльö* [šül'ö], *вүд* [vüd], *үстел* [üstel], *күзö* [küzü], *шүм* [šüm], *пүкен* [püken], *вашкүзö* [vašküzö], *үн* [üp]; *lu tüschem* '10000', *schüde tüschem* '100000', *Üpe* 'Ufa', *üdr-aşjàh* 'девочка', *türbä* 'губы', *schürgä* 'щеки', *wür-ketsch* 'среда', *jüt-bal* 'полночь', *üsch-küsch* 'бык' (р. III, оп. 1, № 135), совр. орф. *лу тўжем* [lu tüžem], *шүдö тўжем* [šüdö tüžem], *Үнө* [Üpö], *үдыр аза* [üdr aza], *түрбö* [türbö], *шүргö* [šürgö], *вүргече* [vürgeče], *йүдвал* [jüdval] (ср. *пелйүд* [peljüd] 'полночь'), *йшкыж* [üşkăž] и др.

9. Участником Северной экспедиции немецко-русским историком Г. Ф. Миллером подмечено наличие фонемы переднего ряда *ä*. Неогубленная гласная *ä* фигурирует в тексте молитвы «Отче наш», записанной в 30-х годах XVIII в. Переднерядная *ä* [ä] обнаружена в трех словах: *atjä* 'отец', *meläntesta* досл. 'на земле', *tshellä-godom* 'всегда, везде'. Языковые особенности молитвы относятся к малмыжскому говору восточного наречия, где и фигурирует данная фонема (Сергеев 2004 : 88—91). Гласный *ä* нашел себе место и в словарных материалах Г. Ф. Миллера: *müngä* 'сзади', *schinsä* 'глаза', *pürä* 'мед питейное' (Müller 1759), ср. также: *jilmä* 'язык', *wäsch-küse* 'ножницы' (р. III, оп. 1, № 135) и др.

10. Проведенный анализ показывает, что в некоторых источниках для обозначения специфических букв марийского языка применяются и другие графемы. Например, в полевых записях шведского дипломата Г. Бреннера для *ö* использована графема *o*. Материал записан в конце XVII столетия от марийских информантов: *porti* 'Bastufwu', совр. швед. *badstuga*, *bastu* 'сауна' (Rudbeck 1698 : 657; Stipa 1981 : 37). Шведское слово на марийский переведено в значении *монча* 'баня'. Эта лексическая единица обозначает марийском *nöрт* [pört] 'дом, изба, хата'. Видимо, информант не понял Г. Бреннера и перевел слово как 'баня, сауна' (Сергеев 2008 : 257—263).

11. В записях Н. К. Витсена лабиальная фонема *ü* [ü] передана с помощью как одной, так и двух или трех букв (*u, iu, ui, iju*): *kusiuluste*, *kiusuiluste*, *liumet*, *tuiru*, *ijulniu*, совр. орф. *күшылыштö* [küšäläštö], *күшыл(ыштö)* [küšäläštö], *лүмет* [lümēt], *түрү* [türü], *үлылнö* [ülälnö], *үлнö* [ülñö]; фонема *ö* передана *e* и сочетанием *iu*: *kiusuiluste*, *ijulniu*, совр. орф. *күшыл(ыштö)* [küšäläštö], *үлылнö* [ülälnö], *үлнö* [ülñö].

В полевых материалах Г. Ф. Миллера лабиальная фонема *ü* [ü] передана с помощью *u*: *kuschne*, *kukscha*, совр. орф. *күшнö* [küšñö], *күкшö* [kükšö]; фонема *ö* — графемами *a* и *e*: *kukscha* 'высокий; значительный, замечательный, большой; великий, почетный', *kuschne* 'наверху, вверху; на верхнем (небе) [находящийся]', совр. орф. *күкшö* [kükšö], *күшнö* [küšñö].

12. Носовой сонант *ŋ* [ŋ] передан сочетанием *ng*: *ong* 'грудь', *tengis* 'море', *jeng* 'человек', *jangjak* 'подбородок', *tengetscha* 'вчера', совр. орф. *он* [oŋ], *тенгыз* [teŋäz], *ен* [eŋ], *янак* [janak], *тенгече* [teŋeče]. В одном примере через *nk*: *schonkscha* 'щур', совр. орф. *шоншо* [šonšo]. В книге Г.Ф. Миллера эквивалентом марийской лексемы *шонкша* (совр. *шоншо*) выступает слово 'крыса' (Миллер 1791 : 90). В современном марийском языке *шоншо* 'еж'. В двух словах фигурирует графема *n*, в одном — *n* с аркой (*ñ*): *schidan* 'пшеница', *schüberön* 'пузырь', *terañ* 'заяц', совр. орф. *шыдан* [šädan], *шүвырон* [šüvəron], *меран* [meran], также *jonggesch* 'лук', совр. орф. *йонгеш* [joŋež] (Müller 1759), где *ŋ* передан сочетанием из трех букв: *ngg*.

Обозначения специфических букв в ранних памятниках письменности на латинице

Буквы	Графемы, сочетания букв
<i>ö</i>	<i>ö, o</i>
<i>ü</i>	<i>ü, u, iu, iju</i>
<i>ä</i>	<i>ä</i>
<i>ŋ</i>	<i>ng, nk, n, ñ, ngg</i>

13. Обобщая изложенное, можно констатировать, что в ранних памятниках письменности специфические буквы марийского языка своего начертания не имели. Они переданы близкими по произношению графемами или буквосочетаниями русского языка. В этом отношении в основном страдают произведения, выполненные кириллической графикой. В передаче отдельных графем в словах заметна комплексная графическая система, т. е. латиница и кириллица, соединив, обозначают одну букву. Правильно понята природа гласных *ä, ö, ü* голландцем Н. К. Витсеном,

участниками Камчатских экспедиций Г. Ф. Миллером и И. Э. Фишером. К сожалению, этот принцип не всегда выдерживается.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Oleg Sergeev
Mari Research Institute of Language, Literature and History
E-mail: olsemar@rambler.ru

Сокращения

инф. — инфинитив, **лит.** — литературный язык, **марГ** — горномарийский, **марЛ** — лугомарийский, **марСЗ** — северо-западное наречие марийского языка, **орф.** — орфографически, **уст.** — устаревшее слово, **швед.** — шведский; **Эрм. собр.** — Эрмитажное собрание.

Географий 1932 — Географий. СССР да моло кутыжаныш-влак, Москва 1932; **СМЯ** — Словарь марийского языка V. Õ (*õrchyktaryme*) — П. Йошкар-Ола 2000; **Сочинения 1775** — Сочинения принадлежащие к грамматикъ черемискаго языка. Въ Санкт-Петербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года; **Стих. 1767** — Духовная церемонія, производившаяся во время всевожденнейшаго присудствия Ея Императорскаго Величества Великия Государыни Премудрейшия Монархини и Попечительнейшия Матери Екатерины Вторыя в Казане, с приложенным при том словом о несравненном великодушши Августейшия Императрицы Самодержицы Всероссийския получившия благополучное от прививания оспы выздоровление, Санкт-Петербург 1769; **Стих. 1782** — Сочинения въ прозѣ и стихахъ на случай открытія Казанскаго намѣстничества въ публичномъ собраніи на разныхъ языкахъ говоренныя въ тамошней семинаріи Декабря 26 дня 1781 года, Казань 1908; **Стих. 1795** — Торжество Казанской семинарии, приносящей Святейшаго правительствующаго синода члену, великому господину высокопреосвященнейшему Амвросію архиепископу Казанскому и Свияжскому, милостивому архипастырю, отцу и покровителю своему, в день тезоименитства его высокопреосвященства, усерднейшее поздравление 1795 года, Казань 1795; **Татищев** — Географические и исторические ведомости, собранные и присланные в Академию В. Н. Татищевым (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 148); **Фонд 7. Аделунг** — Фонд 7. Аделунг Ф. П. № 124. № 33. Материалы Аделунга. Черемисский язык.

ИСТОЧНИКИ

Архив Санкт-Петербургского отделения Российской Академии наук:
Географические и исторические ведомости, собранные и присланные в Академию В. Н. Татищевым: Самара, Верхотурье, Пельым, Пара, Иркутск, дер. Батемыр-черемисы, р. Сысерт. Описание крепостей по р. Иртышу. Заметки о мутах (Охотск и Камчатка). Словари: вогульский, черемисский, чувашско-черемисско-мордовский, калмыцкий, грузино-персидско-турецкий, различные слова этих наречий в переводе на русский. Описание городов и географических местностей составлены геодезистами Меховым, Наруцовым, Ив. Порецким и др. — Ф. 21, оп. 5, ед. хр. 149, фонд Миллера.
Научные материалы Камчатской экспедиции. Среди них: Г.Ф. Миллер «Житии Блаженного велико князя Михаила Ярославича Тверского из церковной книги о празднестве его памяти в Твери, вниз по Волге. В Тексте приводятся различные словари, «Ведомости о Амуре», «Реестр присланных от профессоров Камчатской экспедиции вещей» и др. менее значительные заметки. — Ф. 21, оп. 5, ед. хр. 168, фонд Миллера.

Рукописи трудов и отдельные документы. Фишер И. Э. (акад.). Словарь [---] (черемисский, мордовский, самоедский, чувашский, латинский, финский, зырянский). — Р. III, оп. 1, № 135.

Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Эрмитажное собрание:

Краткий черемисский словарь с русским переводом, собранный Кукарской слободы Троицкого собора протоиереем Василием Крекниным и Спасской церкви диаконом Иоанном Платуновым. 1785 года. — Эрм. собр. № 197/1.

Словарь черемисского языка с русским переводом. — Эрм. собр. № 218.

Государственный архив Кировской области:

Словник на разных языках. — Ф. 583, оп. 2, ед. хр. 1287.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев В. М., Саваткова А. А., Учаев З. В. 1991, Марийско-русский словарь. 2-е издание, с изменениями, Йошкар-Ола.

Георги И. Г. 1776—1777, Описание всех в Российской государстве обитающих народов [---] Ч. 1—3, Санкт-Петербург.

Грузов Л. П. 1960, Современный марийский язык. Фонетика, Йошкар-Ола.
— 1965, Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении, Йошкар-Ола.

Иванов И. Г. 1981, Марий диалектологий, Йошкар-Ола 1981;

Иванов И. Г., Тужаров Г. М. 1971, Словарь северо-западного наречия марийского языка, Йошкар-Ола.

Матичак Ш. 2021, Марийские материалы Иоганна Петера Фалька (1785—1786). — Финно-угроведение, № 62, 37—49.

Миллер Г. Ф. 1791, Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемись, чуваш и вотяков [---]; с приложением многочисленных слов на семи разных языках, как то Казанско-Татарском, Черемисском, Чувашском, Вотяцком, Мордовском, Пермском и Зырянском, и приобщенным переводом Господней молитвы Отче наш на Черемисском и Чувашском языках [---], Санкт-Петербург.

Паллас П. С. 1788, Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. III, книги 1 и 2, Санкт-Петербург.

Сергеев О. А. 2002, Истоки марийской письменности. Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII—XIX веков, Йошкар-Ола.

— 2004, Особенности перевода на марийский язык молитвы «Отче наш» Г. Ф. Миллером. — Актуальные проблемы межкультурных и межъязыковых контактов. Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н. Т. Пенгитова, Йошкар-Ола, 88—91.

— 2008, Марийские слова в дневниках финского дипломата Г. Бреннера. — Материалы X Международного конгресса финно-угроведов. Лингвистика. V часть, Йошкар-Ола, 257—263.

— 2021, Язык памятников письменности марийского языка (конец XVII — XVIII вв.), Йошкар-Ола 2021.

Beke Ö. 1997—2001, Mari nyelvjárás szótár (Tscheremissisches Dialektwörterbuch). Unter Mitarbeit von Zsófia M. Velenyák und József Erdődi. Neu redigiert von Gábor Bereczki. Bearbeitet von Margarita Kuznecova. Herausgegeben von János Pusztay, Szombathely (Bibliotheca Ceremissica IV / 1—9).

Moisio A., Saarinen S. 2008, Tscheremissisches Wörterbuch. Aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genetz, Yrjö Wichmann, Martti Räsänen, T. E. Uotila und Erkki Itkonen, Helsinki (LSFU XXXII).

Müller, G. F. 1759, Nachricht von dreyen in Gebiete der Stadt Casan vohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen und Wotiacken, St. Petersburg.

R u d b e c k, O. 1698, Atlantica sive Manheim III, Upsalae.

S t i p a, G. J. 1981, Suomalaissyntyinen tutkija vanhimman tšeremissin kielen-
näytteen tallentajana. — JSFOu 77, 27—39.

W i t s e n, N. 1705, Noord en Oost Tartaryen [---], Amsterdam.

OLEG SERGEJEV (Joškar-Ola)

**MARI KEELE ERIOMASTE HÄÄLIKUTE EDASIANDMINE
XVII SAJANDI LÖPU JA XVIII SAJANDI KEELEMÄLESTISTES**

Artiklis vaadeldakse, kuidas on varajastes keelemälestistes mari keele eriomaseid (vene keelest puuduvaid) häälikuid märgitud. Esimesed kirjutised olid ladinatähes-
tikulised. Kahjuks ei olnud nende väärtuslike allikate kirjaviis järjekindel. Varase-
mates kirillitsal põhinevates kirjatöodes anti mari keele eriomaseid häälikuid edasi
mitmel moel, peamiselt sarnaste vene tähtede või nende kombinatsioonidega. Täna-
päevased *ä, ö, ü, ё* ja *н* kinnistusi mari tähestikus XIX sajandi teisel poolel.